

В. Ю. Афиани,
кандидат исторических наук

Каталог фондов для историков и краеведов

Фигура краеведа на наших глазах получает все большее признание. Изучение прошлого региона, края, города, села завоевывает почетный общественный статус. Давно ли к человеку, посвятившему себя краеведческим разысканиям, относились едва ли не как к докучливому чудаку? А еще раньше увлечение историческим краеведением казалось чуждым насущным задачам социалистического строительства в стране и оказывалось небезопасным для самого краеведа.

Появилась надежда, что историческое краеведение обретает второе дыхание. После полудекагового перерыва состоялись всесоюзные конференции в Полтаве и в Пензе. Обсуждаются пути создания Общества краеведов и, главное, — каким быть историческому краеведению, как и в каких формах ему развиваться дальше.

Как и в других сферах современной жизни, неизбежно обращение к своей истории и в краеведческом движении. Многие в ней предстоит еще открыть, изучить, переосмыслить заново. И в этом процессе, несомненно, центральное место займет наследие краеведов далекого и недавнего прошлого. В основе краеведческого движения всегда была и будет личность, индивидуальность, какой бы массовой размах движение ни приобретало. Увлекаясь изучением организационных форм краеведческого движения (хотя и они исследованы недостаточно), разрыванием массового краеведения, мы нередко забывали, что живое краеведение — это свободное объединение усилий энтузиастов. Собрать несобранное, исследовать неизученное (особенно наследие советского краеведения 1920-х гг.) — обширное и благородное поле деятельности.

Многое вбирает в себя понятие «наследие краеведа». Безусловно, нужно выявлять их печатные труды в редких и забытых краеведческих изданиях, на страницах местной периодики. Наш долг — снять печать забвения с запретных ранее имен исчезнувших в безвестности их конечных трагических дат. Нужно восстановить и поддержать традицию создания (и публикации!) словарей местных урженцев, развивавшуюся в дореволюционный период. В этих словарях почетное место займут сами краеведы. Но главное — собрать,

описать и изучить архивы (или их остатки) краеведов.

Какие замыслы оказались не воплощенными, плоды многолетних трудов не опубликованными, собранные материалы и коллекции не вовлеченными в общественный и научный оборот? Мы этого зачастую не знаем, даже применительно ко многим из тех материалов, которые уже находятся на хранении в архивах, музеях, библиотеках. Но невостребованное, лежащее под спудом не вовлекается и в современный культурный процесс, не становится достоянием культуры, не обогащает ее.

Задача выявить, учесть, описать, дать доступную информацию (и тем самым способствовать сохранности) о документальном наследии отечественных историков привела к проекту создания «Каталога личных архивных фондов отечественных историков» (с XVIII в. по настоящее время), выдвинутому Археографической комиссией АН СССР. По замыслу инициатора этого проекта председателя Археографической комиссии С. О. Шмидта, «Каталог» должен охватить все сохранившиеся архивы и комплексы личных архивных материалов тех, кто занимался изучением, популяризацией истории, сохранением памятников истории и культуры, независимо от величины их вклада в общее дело и реального состава и содержания этих архивов. Оценка вклада историков, — а это, как мы знаем, величина очень непостоянная, — задача будущих исследователей.

Естественно, что «Каталог» не мыслится без архивов краеведов-историков. Речь идет и о профессиональных историках, занимавшихся местной историей, и о тех, кого называли когда-то «любителями отечественных древностей». Да и всегда ли можно (и нужно) четко разделять историка и краеведа? Был ли краеведом-любителем первый член-корреспондент Петербургской академии наук в XVIII в. П. И. Рычков? Или один из крупнейших советских историков (основатель Археографической комиссии) академик М. Н. Тихомиров, организатор Дмитровского музея и автор работ по истории города?

Но не менее важны и архивы «рядовых», не столь прославленных краеведов. В них могут быть и оказываются действительно ценные материалы, зачастую не попадающие в государственные хранилища, коллекции, собранные многолетним неустанным трудом. Сейчас встает вопрос о широкой реставрации и даже воссоздании утраченных памятников в Москве и в других городах. Здесь большую помощь архитекторам и реставраторам могут оказать разные архивы дореволюционных и советских историков и краеведов. Известно, например, что в архиве активного участника общества и комиссии по изучению Москвы «Старая Москва» Н. А. Скворцова собрано значительное число из его неопубликованных трудов, историко-статистические описания церкви Московской губернии, историко-топографические материалы о домах, местностях, монастырях, подворьях и дворах в Москве. В архиве секретаря общества М. Н. Александрова сосредоточены исторические указатели древних сооружений в Москве, материалы по топонимике московских улиц и т.п. Лишь частично они использованы в известной книге П. В. Сытина и П. Н. Мил-

лера. В ряде случаев копии из архивов, собранные краеведом, при случающихся утратах, пожарах приобретают самостоятельное значение, как, например, коллекция, собранная старейшим костромским краеведом А. А. Григоровым. Но дело не только в «утилитарном» значении, пользе архивов краеведов. Краеведение — одна из форм самопознания нации, осознания своего исторического прошлого, культуры. И одновременно оно часть современной культуры. И архив «рядового» краеведа имеет свою ценность — как памятник своей эпохи, памятник истории и культуры. И все типичное, массовое в нем также источник по истории общественно-исторического сознания и культуры эпохи для будущего исследователя. Мы постепенно избываемся от наследия прошлого, теоретических обоснований, утверждавших, что только созданное «великими людьми» достойно хранения.

В «Каталог» входят все архивы вне зависимости от ведомственной принадлежности хранилищ, в которых они находятся. Ибо все они составная часть Государственного архивного фонда СССР, о чем в эпоху господства ведомств начали забывать. Немало архивов краеведов не попало в хранилища. Ставится задача учесть и такие архивы. В «Археографическом ежегоднике», например, напечатан ряд обзоров архивов историков, к тому времени еще не принятых на государственное хранение.

«Каталог» — комплексный справочник. В нем предпринимается попытка дать информацию о всем наследии историка, краеведа. В состав справочной статьи входит биографическая справка, аннотация архивных материалов, краткие сведения о коллекции и библиотеке, указание на существующие списки трудов и литературы о нем. Последнее, конечно, обычно относится к известным историкам, у большинства же других эти списки отсутствуют (или остались неопубликованными). В этом случае дается перечень основных трудов. Применительно к местным историкам и краеведам — это и их публикации в местной периодической печати, заметки о них (включая некрологи).

Проект создания «Каталога» был поддержан Главархивом СССР, Минкультом РСФСР, Архивом АН СССР и др. учреждениями. Сотрудники хранилищ ведут работу по подготовке справочных статей по материалам своих хранилищ. Участвуют в этой работе и индивидуальные исследователи. Все статьи в «Каталоге» будут авторскими. Это и уважение к труду исследователя, и определенная личная ответственность. Еще раньше начато уточнение и дополнение «Предварительного списка» личных фондов историков, подготовленного в 1984 г. Археографической комиссией по имевшимся в печати данным. Список был напечатан ограниченным тиражом и рассылался только по государственным архивам. Работа эта еще продолжается. В «Предварительном списке» было учтено около 2,5 тысячи персоналий с XVIII в. и по советское время включительно. Архивы (и их части) находятся в 300 хранилищах СССР. Судя по поступившим уже данным, число историков и краеведов, архивы которых поступили на государственное хранение, значительно увеличится, не менее чем на 800.

Естественно, что при таких масштабах начатой работы возникает и немало сложностей различного порядка. Получены справочные статьи о 500 историках и краеведах, но целый ряд хранилищ до сих пор не ответил о наличии у них архивов (или их отсутствии). Подготовлены статьи разного уровня, разной степени готовности. Содержательные статьи присланы из целого ряда областных архивов РСФСР и некоторых музеев (последних, к сожалению, значительно меньше). Конечно, существуют объективные трудности: не хватает сотрудников, не везде они имеют необходимую квалификацию, велика их загруженность. И верно поступают там, где объединяют свои усилия сотрудники архивов, музеев и т. п. Так поступили в Карелии, в Калуге. Желательно эту практику расширить и распространить. Думается, проект создания «Каталога» может привлечь внимание и стать одним из тех реальных дел, которые объединяют местные культурные силы — профессиональных специалистов из архивов, музеев, библиотек, высших учебных заведений и энтузиастов краеведов.

Анализируя полученные справочные статьи, можно сделать вывод, что наряду с индивидуальными трудностями, отличающимися в разных хранилищах, имеются и общие, характерные для всех. Это прежде всего сведения о коллекции и библиотеке, если они не поступили на хранение вместе с архивом. Не всегда известны публикации работ в местной печати, особенно для краеведов, начинавших в дореволюционный период и работавших в 1920-е гг. А иногда не разысканы биографические сведения. Здесь видится особо актуальная область для сотрудничества местных архивов, музеев, библиотек с современными краеведами. Например, отсутствуют биографические данные о ярославском краеведе А. Н. Егорове (1870—1924), скупы биографические разделы справочных статей о ряде владимирских краеведов — Л. С. Богданове (1893—1973), Б. Н. Бычкове (1895—1961), калужских — Н. М. Маслове (1890—1967), В. М. Пантелееве (1900—1986), читинском — Н. С. Тяжелове (1891—1972) и др.

Ясно также, что местные хранилища далеко не полно отражают существующие личные фонды краеведов. Сведения о них хорошо бы выявлять и учитывать в местных отделениях Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, а собранную информацию передавать в Археографическую комиссию лучше всего в форме справочных статей (методические рекомендации имеются в архивах и музеях). Обращаться в Археографическую комиссию АН СССР следует по адресу: 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.